УДК 811.161.1 + 811.111

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ГЛАГОЛА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

© 2017 г.

***Е.Н. Широкова,*[1] *Н.Н. Кошкарова*[2]**

[1]Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород
[2]Южно-Уральский государственный университет, Челябинск

shirokelena@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.07.2017

Проводится компаративный анализ видо-временных значений английского и русского глагола с точки зрения лингводидактического применения и лингвокультурологии. Рассматриваются особенности модально-временной семантики грамматических форм времени в английском и русском языках, в том числе при транспозиции глагольных форм. Теоретические положения подкрепляются конкретными речевыми примерами, доказывающими тезис о разграничении реального и языкового времени, об асимметричной организации морфологического времени в сопоставляемых языках. Делается вывод о том, что компаративный анализ, осуществляемый в лингводидактических целях, должен объединять функционально-семасиологический и ономасиологический аспекты при изучении видо-временных форм глагола, то есть рассматривать не только узуальные, но и контекстуальные корреляции репрезентаций видо-временных и модально-временных значений.

Ключевые слова: видо-временные формы, видо-временные значения, модально-оценочные значения, транспозиция, английский язык, русский язык, лингводидактика, лингвокультурология.

Целью данной работы является описание модально-временной семантики грамматических форм времени в английском и русском языках. Актуальность такого компаративного анализа обусловлена тем, что изучение грамматической семантики позволяет понять специфику лексической и грамматической концептуализации времени и смежных категорий, прежде всего аспектуальности и модальности, в генетически родственных языках, имеющих типологические различия. Сопоставление грамматических темпоральных значений в английском и русском языках имеет важное значение и с лингводидактических позиций: при некоторой общности временных форм глагола видо-временные системы двух языков различаются как с точки зрения актуализации реального времени, так и с позиций дискурсивной реализации, что важно понимать при объяснении грамматического материала русскоговорящим учащимся. Актуальность и практическая значимость исследования определяются также тем, что в некоторых пособиях при компаративном описании материала некорректно и даже ошибочно изложены сведения о грамматике русского языка, например: «Специфика английских видовых форм заключается в том, что видовое значение обязательно сопряжено с указанием на отрезок времени, в котором протекает действие и соответственно выражено в рамках времени. Сравните с русским видом, где только несовершенный вид имеет формы времени (объясняю – объяснял), но совершенный вид (объяснил) может быть соотнесен как с настоящим, так и с прошедшим временем. В самой форме указания на время нет» [1, с. 53]. Такая ошибочная трактовка фактов родного языка, несомненно, затрудняет освоение и грамматики иностранного языка.

Компаративный анализ, позволяющий выявить особенности изучаемого языка в сопоставлении с родным, на наш взгляд, должен базироваться на осознании обучающимися следующих принципиальных положений.

Общность когнитивных процессов в сознании человека определяет семантические универсалии (семантические, понятийные, концептуальные категории), языковая репрезентация которых может иметь облигаторный и необлигаторный характер. Так, выражение категории определенности/неопределенности в английском языке имеет облигаторный характер, в русском языке – необлигаторный, репрезентация же категории времени в обоих языках имеет облигаторный характер (грамматические категории морфологического и синтаксического времени).

Асимметрия как языковая универсалия, отражающая фундаментальные черты строения и функционирования языка [2, с. 104], проявляется в системе времен и русского, и английского глагола. При этом сходство в асимметрии наблюдается в оппозиции не будущих (настоящего и прошедшего) и будущих времен, связанной с противопоставлением действий осу-

ществленных или осуществляемых и действий еще не реализованных, возможных; в многозначности форм времени (одна форма времени выражает несколько значений); в транспозиции форм времени (несколько форм времени выражают одно и то же значение).

Наряду с этим наблюдаются и различия в асимметричной организации системы глагольных форм времени русского и английского языков, во многом обусловленные спецификой взаимодействия с категорией вида (аспектуальностью). Так, в обоих языках различают три времени глагола: настоящее, прошедшее и будущее (present, past, future). Однако в английском языке аспектуальность, указывающая на длительность, частоту и завершенность действия, включена в систему времен глагола, что и определяет богатство временных форм. В целом необходимо отметить, что система видо-временных форм английского глагола – это актуализация лингвистического постулата о разграничении реального и языкового времени. В лингвистике неоднозначно решается вопрос о разграничении понятий «время онтологическое», «время объективное и время субъективное», «понятийная категория времени», «время языковое» (см., например, обзор в: [3, с. 27]). В своей работе мы исходим из того, что языковое время является средством объективации понятийной категории времени, которая отражает разные аспекты человеческого опыта, связанного с познанием и переживанием времени. Применительно к видо-временной системе английского глагола и актуализации в языке темпоральных значений разграничение реального и языкового времени проявляется уже на уровне терминологии: реальное время обозначается словом *time*, языковое – *tense*.

Для целей нашего исследования и его лингводидактического воплощения важным является утверждение о том, что понятийные категории «объективированы в языке и репрезентируются разными средствами разных языков или разноуровневыми средствами одного языка» [3, с. 32]. Так, в английском языке грамматическая категория времени – «это отношение действия к моменту отсчета, которым является, в первую очередь, условный момент речи» [1, с. 52], причем в английском языке грамматической категорией, которая указывает на отрезок протекания действия (его соотнесенность с моментом речи, предшествование моменту речи или повторяемость) является вид. Для того «чтобы подчеркнуть неразрывную связь вида и времени» [1, с. 53], система времен в английском языке названа видо-временной. Понимание категории вида в английском языке очень важно для русскоязычных учащихся, так как классификация видо-временных форм английского глагола, являясь симметричной с терминологической точки зрения – Continuous (Present, Past, Future), Indefinite (Present, Past, Future), Perfect (Present, Past, Future), Perfect Continuous (Present, Past, Future), не является такой на практике [4, с. 36]. Так, хотя название времени *Present Perfect* переводится как *настоящее совершенное время*, в действительности оно описывает действие, которое происходило в прошлом. Как отмечает О.Н. Селезнева, «отнесенность формы Present Perfect к настоящему времени скорее искусственная попытка создать симметрию форме Past Perfect. Еще более искусственной выглядит попытка «придумать» форму Future Perfect Continuous по аналогии с Present Prefect Continuous и Past Perfect Continuous, так как на практике форма will+have+been+Ving является гипотетической, практически не употребляется и упрощается, как правило, до will+have+Ved» [5, с. 390].

В русском языке категория вида «не встроена» в систему времен русского глагола. Различие грамматических форм времени определяется отношением к грамматической точке отсчета – одновременностью, предшествованием и следованием. По А.В. Бондарко, «это “внешнее время” с явной дейктической характеристикой», тогда как «аспектуальность представляет собой “внутреннее время” действия… т. е. внутреннюю характеристику протекания и распределения действия во времени» [6, с. 5]. Корреляция с видом проявляется в том, что глаголы несовершенного вида имеют три формы времени, совершенного – две: прошедшего и будущего времени. Конечно, «любой случай асимметрии дает основание для множественности теоретических решений» [2, с. 18], однако цель и лингводидактический аспект статьи обусловили наше обращение к такой, принятой в учебной литературе трактовке временных форм русских глаголов совершенного вида.

Эта асимметрия временных форм русского глагола подкрепляется асимметрией в способах выражения будущего времени – аналитическим у глаголов несовершенного вида, синтетическим у глаголов совершенного вида. Кроме того, наблюдается явная асимметрия в значениях форм будущего времени глаголов совершенного вида. Как считают некоторые исследователи, формы будущего совершенного вида могут выражать не только значение настоящего неактуального, но и настоящего актуального времени [6, с. 33].

В английском языке количественная асимметрия видо-временных форм глагола проявля-

ется по-другому: «прошедшее время выражается грамматическими формами Past Perfect и Present Perfect, Past Continuous, Past Perfect Continuous, Past Indefinite; настоящее – Present Indefinite и Present Continuous, в то время как будущее время выражается чаще всего с помощью модальных аналитических сочетаний, грамматический статус которых требует уточнения, а также использованием форм Present Indefinite и Present Cotinuous в значении будущего времени» [5, с. 390].

Видо-временная система английского глагола тесно коррелирует и с категорией модальности, причем ряд модально-оценочных значений входит в систему видо-временных значений.

Так, в английском языке выбор глагольной формы может зависеть от эмоционального состояния субъекта. Например, настоящее длительное время (the Present Continuous Tense) может использоваться со словами *always (всегда), constantly (постоянно), all the time (все время)* для выражения недовольства, возмущения, раздражения и обозначения действия, которое происходит с навязчивой частотой: *You are constantly complaining about something! – Ты постоянно на что-то жалуешься!*

В русском языке подобные эмоциональные состояния обычно передаются другими грамматическими средствами, например инфинитивными предложениями: *Бегать в такую жару?!* Стилистически отмеченным и менее частотным способом выражения является транспозиция форм наклонения или лица: *Все отдыхают, а* ***я работай****; Все ушли, а* ***он*** *все* ***собирается*** (при обращении к собеседнику вместо *ты собираешься*). Еще более редким способом является транспозиция форм настоящего времени несовершенного вида, используемая для «эмоционально-экспрессивной актуализации факта прошлого, вызвавшего удивление или возмущение говорящего. Например: *…Я целую неделю не играла, сегодня последний спектакль перед бенефисом; а он, противный, что же* ***делает****!* ***Назначает*** *«Фру-фру» со Смельской (А. Островский)»* [7, с. 338]. Однако во всех рассмотренных случаях транспозиции форм русского глагола отсутствует значение повторяемости действия. И только при употреблении инфинитивных предложений появляется обобщенность в значении.

Выбор настоящего простого (Present Simple) или настоящего длительного времени (Present Continuous) в английском языке может зависеть от способности субъекта влиять на событие. Если действие происходит в будущем по расписанию, то выбирается Present Simple. Например: *The train leaves at 5 o'clock. Don't miss it! – Поезд отправляется в 5 часов. Смотри, не опоздай!*

В русском языке в этом случае также часто используется форма настоящего – *Поезд отправляется в 9 вечера.* Выбор при этом осуществляется между формой будущего времени совершенного вида и формой настоящего времени несовершенного вида, причем выбор формы связан с другими модально-аспектуальными характеристиками. Так, настоящее несовершенное выражает постоянное, повторяющееся действие, будущее совершенное – единичное действие, в осуществлении которого говорящий уверен: *Поезд отправится в 9 вечера*. Выбор же формы будущего времени несовершенного вида возможен для обозначения повторяющихся действий, осуществление которых произойдет после момента речи (грамматической точки отсчета): *С февраля поезд будет отправляться в 9 вечера.*

Если субъект способен влиять на событие в будущем, которое им планируется, то в английском языке выбирается настоящее длительное время (Present Continuous). На выбор формы настоящего времени в данном случае влияют решимость говорящего выполнить запланированное действие и темпоральные маркеры ближайшего будущего (*this week – на этой неделе, next week – на следующей неделе, tonight – сегодня вечером*): *I am going to the theatre tonight. (Сегодня вечером я иду в театр = я уже твердо решил пойти и купил билеты).* В русском языке в таком случае выбор возможен между формой будущего времени совершенного вида и формой настоящего времени несовершенного вида: *Сегодня вечером я пойду в театр; Сегодня вечером я иду в театр.* Причем форма настоящего времени будет выражать уверенность говорящего в осуществлении действия в ближайшем будущем, то есть в большей степени соответствовать значению формы Present Continuous. Однако данный вид транспозиции формы настоящего времени несовершенного вида (настоящее намеченного действия) возможен не у всех глаголов. Такое употребление, как отмечает А.В. Бондарко, «лексически ограничено» [7, с. 345].

В английском языке выбор форм будущего времени (Future Simple) детерминируется модальными значениями уверенности, предсказания, спонтанного решения: *This book will be very helpful in studying English. – Эта книга поможет тебе в изучении английского* (уверенность). *Brenda will be 40 next year. – Бренде исполнится 40 лет в следующем году* (предсказание). *I will give you a lift to the rail-way station. – Я подвезу тебя на вокзал* (спонтанное решение).

Таким образом, в русском языке, как и в английском, при использовании настоящего времени для выражения будущего действия может передаваться уверенность говорящего в том, что событие осуществится. Однако способность/неспособность субъекта влиять на ход события в данном случае оказывается нерелевантной для русского языкового сознания. Значимые для русской лингвокультуры понятия активности и пассивности субъекта, его способности влиять на события передаются не формами времени, а типами предложений – личными и безличными односоставными, а также значениями некоторых падежных форм существительных. Например, формы дательного падежа без предлога могут иметь значения *субъекта непроизвольного действия-состояния, субъекта каузированного действием состояния, субъекта непроизвольного эмоционального отношения, потенциального субъекта, которому предикативный признак приписывается в модальности пожелания или необходимости, неизбежности;* формы родительного падежа с предлогом *у – субъекта посессивного, субъекта состояния* [8, с. 109–111, 118–120]. Существующая оппозиция именительного падежа, обозначающего активного деятеля или носителя состояния, и родительного, дательного падежей, обозначающих неактивных субъектов, включена в оппозицию личных и безличных односоставных предложений, что проявляется в возможности введения субъектов с соответствующей семантикой в данные типы предложений: *Веселюсь → Я веселюсь; Весело → Мне весело; Хандра → У Иры хандра.* Ср. также: *Люди прибывают* и *Людей прибывает.* В последнем примере родительный падеж имеет количественный оттенок значения и коррелирует с именительным без количественного оттенка [8, с. 28].

Кроме того, настоящее простое время в английском языке может использоваться в заголовках для сообщения о событии, которое уже произошло (на русский язык такие предложения чаще всего переводятся прошедшим временем): *Rowland accuses aide of blackmail over prince. – Роленд обвинил помощника в попытке шантажировать за отношения его сына с принцем Эндрю*. По мнению Е.Е. Царевой, употребление настоящего времени в заголовках в английском языке «придает им живость, приближает события к читателю, делает его как бы участником этих событий и тем самым усиливает его интерес к публикуемому материалу» [9, с. 401]. В рассмотренном примере при переводе на русский язык возможен выбор форм прошедшего или настоящего времени, что детерминируется видо-временными формами, употребленными в тексте: *The reclusive Tory donor David Rowland* ***has accused*** *a former business associate of trying to blackmail him with an archive of emails between his son and Prince Andrew* (в предложении употреблено время Present Perfect, которое обозначает действие, свершившееся до момента речи, но имеющее связь с ним, то есть имеет двойную временную ориентацию). Поэтому, если при переводе необходимо актуализировать тот факт, что действие относится к периоду времени, который уже закончился, выбирается форма прошедшего времени. Если же необходимо актуализировать связь произошедшего с современностью, то целесообразно выбрать форму настоящего времени.

Различия в употреблении форм времени глагола в русском и английском языках проявляются и на уровне сложного предложения с соотносительными формами глаголов-сказуемых в разных предикативных частях. Например, в английском языке настоящее простое время (Present Simple) используется вместо будущего в придаточных предложениях нулевого и первого типа. Придаточные предложения нулевого типа обозначают условия, когда все верно, и описывают законы природы или общеизвестные факты: *If the temperature of water is 100 °C, it boils. – Если температуры воды 100 °C, она закипает.*

Придаточные предложения первого типа обозначают реальные условия, при выполнении которых произойдет другое действие: *If the weather is fine tomorrow, we'll go for a walk. – Если погода будет хорошей завтра, мы пойдем гулять.* В предложениях этого типа наблюдается расхождение в использовании временных форм в русском и английском языках – в русском языке в придаточных используются формы будущего времени. Различия такого рода требуют компаративного межъязыкового комментария для предупреждения интерференции.

В целом, несмотря на обедненную систему времен русского глагола, система грамматических значений форм времени в русском языке достаточно богата и во многом совпадает со значениями времен в английском. Однако всегда остается проблема разграничения того, «что действительно выражается самой грамматической формой времени», и того, «что исходит из контекста, знания ситуации, из знаний о мире и что является результатом воздействия других признаков структуры предложения» [6, с. 28]. Кроме того, выбор определенных видо-временных форм может быть обусловлен не оттенками временных и видовых значений, а прагматикой высказывания, что, например, наблюдается в перформативных высказываниях [10, с. 215].

Активность же транспозиции видо-временных форм глагола обоих языков в определенных типах дискурсов обусловлена общностью когнитивных процессов, спецификой са-

мих дискурсивных практик, ориентационным характером понятийного (концептуального) и языкового времени.

Таким образом, компаративный анализ, осуществляемый в лингводидактических целях, должен объединять функционально-семасиологический и ономасиологический аспекты при изучении видо-временных форм глагола, то есть рассматривать не только узуальные, но и контекстуальные корреляции репрезентаций видо-временных и модально-временных значений. Преподаватели английского языка должны понимать, как видо-временная система английского глагола реализуется в различных типах дискурса и как она соотносится с системой родного языка учащихся. Особую важность настоящий тезис приобретает в современных образовательных условиях, когда возникает необходимость разработки методики преподавания английского языка иностранным студентам, представляющим разные нации и культуры.

Список литературы

1. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.

2. Гак В.Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.

3. Широкова Е. Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2010. 189 с.

4. Селезнева О.Н. Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке: Дис. … канд. филол. наук. Тверь, 2015. 171 с.

5. Селезнева О.Н. Философское и грамматическое понятие времени, асимметричность временной системы английского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 388–391.

6. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 264 с.

7. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005. 624 с.

8. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.

9. Царева Е.Е. Специфика перевода газетных заголовков // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 398–406.

10. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. Вып. 3. С. 208–223.

ASPECTUAL/TEMPORAL MEANINGS OF ENGLISH AND RUSSIAN VERBS FROM THE PERSPECTIVE OF LANGUAGE EDUCATION AND CULTURAL LINGUISTICS

E.N. Shirokova, N.N. Koshkarova

The paper compares the aspectual/temporal meanings of English and Russian verbs from the point of view of language education and cultural linguistics. The peculiarities of the modal and temporal semantics of the grammatical tense form in the English and Russian languages are studied, including the cases with the grammatical transposition. The theoretical theses are illustrated by speech examples which prove the argument about the distinction between real time and language tense, about asymmetrical organization of the morphological tense in the languages under study. It is concluded that comparative analysis carried out for linguodidactic purposes should combine functional, semasiological and onomasiological aspects of the verb forms, i.e. to consider not only usual but also contextual correlations of the aspectual/temporal and modal/temporal meanings.

Keywords: aspectual/temporal forms, aspectual/temporal meanings, modal and evaluation meanings, transposition, English language, Russian language, language education, cultural linguistics.

References

1. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pochepcov G.G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka. M.: Vyssh. shkola, 1981. 285 s.

2. Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya: Nekotorye aspekty lingvisticheskoj nauki v konce XX veka. Ot situacii k vyskazyvaniyu. M.: LIBROKOM, 2009. 368 s.

3. Shirokova E. N. Temporal'nyj kod yazyka i ego ehmotivnyj subkod. N. Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2010. 189 s.

4. Selezneva O.N. Differenciaciya sredstv vyrazheniya budushchego vremeni v sovremennom anglijskom yazyke: Dis. … kand. filol. nauk. Tver', 2015. 171 s.

5. Selezneva O.N. Filosofskoe i grammaticheskoe ponyatie vremeni, asimmetrichnost' vremennoj sistemy anglijskogo yazyka // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 1. S. 388–391.

6. Teoriya funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'. L.: Nauka, 1990. 264 s.

7. Bondarko A.V. Teoriya morfologicheskih kategorij i aspektologicheskie issledovaniya. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2005. 624 s.

8. Zolotova G.A. Sintaksicheskij slovar': Repertuar ehlementarnyh edinic russkogo sintaksisa. M.: Nauka, 1988. 440 s.

9. Careva E.E. Specifika perevoda gazetnyh zagolovkov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2010. № 3. S. 398–406.

10. Apresyan Yu.D. Performativy v grammatike i slovare // Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1986. T. 45. Vyp. 3. S. 208–223.